

DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.43.36>**ИНИЦИАЦИЯ КАК ОСВОБОЖДЕНИЕ: РОМАН ДЖ.С. ФОЕРА «ЖУТКО ГРОМКО И ЗАПРЕДЕЛЬНО БЛИЗКО»**

Научная статья

Шалимова Н.С.^{1,*}¹ ORCID : 0000-0001-9636-1262;¹ Московский городской педагогический университет, Москва, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (dm561[at]ya.ru)

Аннотация

Статья посвящена исследованию поэтики и нарративной структуры произведения Дж.С. Фоеера «Жутко громко и запредельно близко». Анализируются тип героя, система второстепенных персонажей, выделяются основные сюжетные особенности, ключевые черты хронотопа. Научная новизна исследования связана с авторской классификацией подтипов романа инициации, в основе которой сравнительно-исторический и структурный методы. Доказывается, что роман Дж.С. Фоеера представляет собой «роман-освобождение» поскольку протагонист преодолевает боль, опустошение после утраты, заново «собирает» себя, этот путь обновляет и меняет его. Делается вывод о сюжетобразующем нарративе поиска, особой роли городского пространства, исследуя которое, герой-подросток познает окружающий мир и самого себя. В произведении сочетаются черты романа инициации и исторической драмы, через социальные контексты раскрывается глубоко личная история.

Ключевые слова: роман инициации, роман-освобождение, герой-подросток, преодоление травмы.**INITIATION AS LIBERATION: J.S. FOER'S NOVEL "EXTREMELY LOUD AND INCREDIBLY CLOSE"**

Research article

Shalimova N.S.^{1,*}¹ ORCID : 0000-0001-9636-1262;¹ Moscow City University, Moscow, Russian Federation

* Corresponding author (dm561[at]ya.ru)

Abstract

The article is dedicated to the study of the poetics and narrative structure of J.S. Foer's "Extremely Loud and Incredibly Close". The type of the hero, the system of secondary characters are analysed, the main plot and key features of the chronotope are highlighted. The scientific novelty of the research is connected with the author's classification of initiation novel subtypes based on comparative, historical and structural methods. It is argued that J.S. Foer's novel is a "novel of liberation" as the protagonist overcomes pain, devastation after loss, re-"assembles" himself, this journey renews and changes him. The conclusion is made about the plot-driven narrative of search and the special role of urban space, through exploring which the teenage hero gets to know the world around him and himself. The work combines features of an initiation novel and a historical drama, revealing a deeply personal story through social contexts.

Keywords: initiation novel, liberation novel, teenage hero, overcoming trauma.**Введение**

В литературе США национальные исторические и культурные контексты играют ключевую роль. В современных произведениях американской литературы мультикультурная проблематика, сюжет поиска героем собственной идентичности, события истории страны становятся ключевыми. Особенное распространение в XXI веке получает такая жанровая разновидность романа воспитания, как *роман инициации*. Исповедальное и экзистенциальное единство романа инициации строится на основе универсальных мифопоэтических схем в структуре сюжета [7]. Поэтика романа инициации связана с мифологизированными моделями реальности, которые существуют в отношениях диалогических взаимоотражений. Это образно-смысловые парадигмы архаических (обряд посвящения), фольклорных (архитектоника волшебной сказки), литературных и историко-культурных (синтез романских жанровых форм) паттернов мировосприятия. В романе инициации находят воплощение архетипические литературные образы и сюжеты (структура отлучки, испытаний, возвращения, повторяющиеся хронотопы), отражение историко-культурных реалий (сериалы, газетные заметки, книги, которые читают герои), приобретающие в общекультурологических контекстах мифологизированный характер. Но поскольку мировосприятие писателей и его художественное отражение, как правило, выходит за рамки обозначенных сюжетных схем, эта концепция открывается читателю, а для героя путь к подобному самоощущению становится сюжетом судьбы [9]. Архетипический сюжет инициации в рамках обозначенной многомодусной сюжетной парадигмы можно считать инвариантной доминантой, интегрирующей разновекторные коллизии в художественное единство и целостность. В основе романа инициации лежит событийно-смысловая схема обряда посвящения [2], однако семантическим центром таких произведений оказывается не событие как результат, а событие как процесс, ключевую роль играет не столько конечный итог инициации, сколько сам ее путь, его драматизм. Преодолев испытания, герои достигают определенной стадии духовного «взросления», нового уровня бытийного самоопределения на пути к целостности и духовной самодостаточности.

Для романа инициации характерны следующие структурно-семантические особенности: двуадресная направленность, городские топосы, фигура учителя/наставника, «неудобные темы» (смерть, буллинг, насилие), особенные дети (дислексия, сдвг и др.), дисфункциональный взрослый (подросток бывает более осознанным и зрелым), социальная дискриминация, (алкоголь/наркотики, обценная лексика), трансгрессия, неконвенциональные отношения (любовь, семья, дружба обретаются за гранью привычных рамок), селфхарм (неприятие себя, ненависть к себе), сенсорные модальности, которые успокаивают героев, дарят надежду (теплые детские воспоминания: игры, традиции, запахи, вкусы).

Как уже было отмечено, роман инициации является подтипом романа воспитания, внутри него формируется жанрово-видовая система, связанная с сюжетообразующим проблемным полем произведения. В зависимости от кризиса, с которым сталкивается герой, выделяются внутрижанровые разновидности.

Одной из разновидностей романа инициации становится «роман-преодоление», в котором персонаж переживает какое-то ключевое жизненное событие: борется с болезнью, участвует в преступлении, расследует загадочную историю, справляется со сложными жизненными ситуациями. Примерами являются такие произведения о подростках, как «Винноваты звезды» Дж. Грина, «Тайная история» Д. Тартт и др.

В «романе-освобождении» репрезентирован посттравматический нарратив, протагонист переживает горечь утраты, душевную боль и пустоту, с которыми старается справиться. К этому типу относятся романы «Щегол» Д. Тартт, «Жутко громко и запредельно близко» Дж. С. Фоера, «Маленькая жизнь» Х. Янагихары.

Поэтика такой разновидности романа инициации, как «роман-постижение» наиболее сходна с классическим романом воспитания, так как показывает становление персонажа, его эволюцию, путь расставания с иллюзиями и обретения себя. Это произведения «В поисках Аляски», «Бумажные города» Дж. Грина, «Тринадцать причин почему» Дж. Эшера, «Короткая и удивительная жизнь Оскара Вау» Дж. Диаса, «Бегущий за ветром» Х. Хоссейни, «Средний пол» Дж. Евгенидиса.

Обсуждение

Одним из современных произведений американской литературы, относящихся к такому подтипу романа инициации, как «роман-освобождение» является сочинение «Жутко громко и запредельно близко» (*Extremely Loud and Incredibly Close*, 2005) Дж. С. Фоера (Jonathan Safran Foer, род. в 1977). Повествование ведется от лица девятилетнего Оскара, который потерял отца в катастрофе 11 сентября 2001 года (крушение башен-близнецов в Нью-Йорке). Роман является ярким примером литературы 9/11*, к данному феномену относятся также произведения таких авторов, как Дж. Мейнард, К. Калфус, Ф. Рот, Д. Де Лилло и др. Помимо этой трагедии в романе затрагивается еще одно историческое событие – Вторая мировая война, которая репрезентирована эпистолярными включениями. Письма восстанавливают прошлое: разрушение англо-американской авиацией Дрездена, родного города бабушки и бабушки Оскара, в 1945 году. Таким образом, переживание посттравматического синдрома показано на примере двух поколений: старшего и младшего, именно этот опыт оказывается связующим звеном в общении Оскара с его бабушкой.

*Этот термин употребляют К. Морли (Morley Catherine. *Writing in the Wake of 9/11 // American Thought and Culture in the 21st Century / ed. by Martin Halliwell and Catherine Morley. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2008. P. 245–258*); Р. Грэй (Gray R. *A Failure of the Imagination: Diagnosing the Post-9/11 Novel: A Response to Richard Gray // American Literary History. 2009. V. 21. No1. P. 152–158*) и др.

Исповедальная форма наррации передает всю глубину потери мальчика: из-за перенесенного горя Оскар отгораживается от матери, бабушки и самого себя, он ощущает полное одиночество [1], которое сравнивает с огромным океаном или открытым космосом: «*A lot of the time I'd get that feeling like I was in the middle of a huge black ocean, or in deepspace, but not in the fascinating way. It's just that everything was incredibly far away from me. It was worst at night*» [5, С. 36]. Мальчик отмечает, что эти ощущения делают окружающий мир далеким, особенно невыносимы они становятся ночью.

Сюжетную основу романа составляет поиск замка для ключа, найденного Оскаром в вещах погибшего отца. На протяжении всего произведения изображается его путь к обретению гармонии, примирению с действительностью, принятию потери. Оскар – необычный ребенок, подчеркивается его любознательность, одаренность, он обладает недетским, глубоким и мудрым взглядом на мир. Благодаря ретроспекциям, читатель узнает о загадках и ребусах, которые придумывал ему отец, его увлечении наукой, любимой книге мальчика, это «Краткая история времени» Ст. Хокинга (*A Brief History of Time, 1988 by St.Hawking*). Примером изобретательности Оскара можно считать браслет, который он делает для мамы, преобразовав последнее сообщение от отца на автоответчике в азбуку Морзе. О феноменальных способностях мальчика свидетельствуют также его гиперболлизированные подсчеты: «*...there are 319 post offices and 207,352 post office boxes. Each box has a lock, obviously. I also found out that there are about 70,571 hotel rooms <...> There are more than 300,000 cars in New York, which doesn't even count the 12,187 cabs and 4,425 buses*» [10, С. 20]. Такие точные расчеты, которые не мог бы сделать девятилетний мальчик, подчеркивают его одиночество и отвагу на пути расследования обстоятельств гибели отца.

Герой ведет дневник, в котором фиксирует свои переживания, метафорически называя их «гириями на сердце». Ключевыми словами, описывающими эмоциональное состояние мальчика, становятся «жутко» (*incredibly*) и «запредельно» (*extremely*), вынесенные в заглавие романа. Протагонист отмечает, что эти поиски делали его ближе к отцу, но отдаляли от мамы: «*Every time I left our apartment to go searching for the lock, I became a little lighter, because I was getting closer to Dad. But I also became a little heavier, because I was getting farther from Mom*» [10, С. 52]. Матери Оскара отводится особая роль в сюжетостроении и семантическом строе романа, ее называют «Девой-Хранительницей» [8]. Героиня предупреждает жителей Нью-Йорка с фамилией Блэк о приходе мальчика, и этот путь для нее самой также становится обрядом посвящения и внутренней

трансформации. При этом мать дает Оскару возможность самому пройти испытания, поддерживает, но не встает на его пути.

Оскара возмущает, что она так быстро, как ему кажется, забыла отца. Он обращает внимание на то, как нечасто мама приходила на школьную постановку Гамлета, где он играет Йорика**. Образ матери оказывается амбивалентным, прием ненадежный наррации в конце произведения делает возможным репрезентацию другой её сущности: заботливой, ответственной, но предоставляющей сыну право самому принимать решения.

**Аллюзия на трагедию У. Шекспира представляется не случайной еще потому, что Гамлет является героем, который тоже проходит инициацию, его образ становится одним из ключевых в интертекстуальном поле произведений, связанных с сюжетом посвящения.

Во время поиска ключа мальчик знакомится с людьми разного социального статуса [3]. Его путь отсылает к скитаниям Холдена Колфилда, героя романа Дж. Д. Сэлинджера «Над пропастью во ржи», встречи с различными воплощениями *другого* играют ключевую роль в преодолении эгоцентризма персонажа на пути его инициации. О.Б. Карасик подробно исследует сравнительно-типологическую связь двух этих романов. Основой сопоставления становится тема школы, культурные контексты, в которые вписаны протагонисты: для Холдена Колфилда это мир литературы, для Оскара – интернет, именно всемирная паутина становится для героя источником знаний о мире [5]. Точкой пересечения в интертекстуальном поле романов становится трагедия У. Шекспира «Гамлет»: герой романа Дж. Д. Сэлинджера вспоминает одноименный фильм с Лоуренсом Ольше в главной роли, который он смотрел. Оскар участвует в театральной постановке «Гамлета» в школьном театре в роли Йорика, а в его альбом вклеена фотография вышеупомянутого актера, на которой он держит в руках череп. Так подчеркивается двойной интертекстуальный код романа Дж. Фокера: аллюзии на трагедию У. Шекспира и роман Дж. Д. Сэлинджера. Сходным является и «городское пространство» Нью-Йорка, которое является не только местом действия, но выразительным фоном взросления и формирования протагонистов. Ключевым локусом городского пространства становится для обоих героев Центральный парк. Знаменитый вопрос о том, «куда деваются утки зимой» Холден формулирует именно в Центральном парке, для Оскара это место становится исходной точкой его квеста. Однако город подростки воспринимают по-разному: для Холдена Колфилда это безопасное пространство, он ощущает себя «своим». Оскар же не может чувствовать себя свободно: после 11 сентября мальчик боится общественного транспорта, может передвигаться только пешком, не пользуется лифтом. Безопасная и дружелюбная городская среда, в которую он попадает, смоделирована специально для него, подготовлена его близкими.

Переключки с другими произведениями подчеркивает Т. Н. Денисова: «Хождение по Нью-Йорку – смыслообразующий полифункциональный прием, которым пользуется автор. Конечно, он идет из фольклорной сказки. Но в Штатах ее фактически не было. Зато был «Манхеттен» Дос Пассоса, трехдневные блуждания в родном городе Холдена Колфилда, в которых содержался тот же самый познавательный элемент, способ инициации героя <...> освоив город согласно собственноручно составленной карте, Оскар с помощью обретенных в походах друзей и родственников вышел на определенное этапное финальное разрешение своих проблем» [3, С. 37]. Е. Ю. Звякина отмечает: «Если повествование Оскара Шелла неизменно отсылает читателя к роману «Над пропастью во ржи», то другая сюжетная линия – письма деда Оскара – связывает его с иным «программным» произведением американской литературы, романом Курта Воннегута «Бойня номер пять, или крестовый поход детей» [4, С. 83-84]. Так, сочинение Дж.С. Фокера представляет собой оригинальное произведение, которое, однако, тесно связано с национальным литературным контекстом.

В этом странствии Оскар пытается понять внутренний мир других людей, исследует их характеры и в то же время глубже познает самого себя. Он понимает, что не единственный, кто переживает одиночество, его картина мира расширяется, углубляется понимание окружающей жизни. В романе совмещается несколько повествовательных дискурсов: семантика и семиотика городского текста (хронотопы Нью-Йорка), жанрообразующие черты романа инициации, где особую роль играют нарративы испытания, взросления, преодоления травмы [9]. Повествование романа линейно, но присутствуют внесюжетные отступления, которые воплощаются в эпистолярных включениях (письма бабушки и дедушки Оскара), с этим связано переключение «точки зрения», смена фокала. Симптоматично, что Оскар ищет людей с фамилией Блэк (Black), сам словно погружаясь в темноту. Мальчик выбирает себе проводника, подобно неопитам, проходящим обряд инициации, посвящение которых сопровождал учитель, мудрый старейшина [2]. В романе образ учителя/наставника представлен неоднозначно. Исследователи отмечают, что в произведении Дж. Фокера «на роль учителя претендует не один персонаж: Томас Шелл, все Блэки, которых встретил герой и которые не остались равнодушны к истории мальчика, а в особенности мистер Блэк, на протяжении долгого времени сопровождавший Оскара в его поисках» [8, С. 102]. Образ наставника в романе представлен в двух ипостасях: учитель и проводник. Функцию учителя в жизни мальчика выполняет мистер Блэк, проводником становится дедушка Томас Шелл. Проводник Оскара лишен возможности говорить, что подчеркивает способность мальчика понимать людей без слов, его исключительность.

Все герои романа по-своему стараются справиться с последствиями потери и эмоциональной травмы. С этим связана сложная структура композиции, трагедия становится сюжетообразующим элементом, определяющим полифоническую тональность произведения. Катастрофа выступает как структурный каркас, на который накладываются истории человеческих судеб. Взрыв башен является переломным моментом для каждого из главных героев, отправной точкой на пути к перерождению. Так, дедушка Оскара говорит в своем письме: *«I never thought about things at all, everything changed, the distance that wedged itself between me and my happiness wasn't the world, it wasn't the bombs and burning buildings, it was me, my thinking, the cancer of never letting go»* [10, С. 35].

Важным элементом романа инициации является фрагментарность пространственно-временной организации текста [6]. Временная структура романа Дж. Фокера представлена мозаично. Категория времени включает два семантических пласта: прошлое (история дедушки и бабушки Оскара) и романное настоящее (история мальчика), в которое включены

воспоминания и письма. В произведении присутствует традиционное для романа инициации противопоставление двух миров: сакрального и профанного. Указанная дихотомия подчеркивается фрагментарностью хронотопа, метакомментариями нарратора. Линейно-историческое время становится периферийным за счет актуализации психологического пласта, акцентировании субъективной рецепции времени и пространства. Время ускоряется или, напротив, замедляется, что концентрирует внимание на важных моментах изменения героя.

Сюжетная структура поиска, квеста, которая является основой романа, не завершается ожидаемой развязкой, Оскару не открывается причина гибели отца: *"When the apartment was empty that night, I sat on the floor and read the letter from my father. I read about the vase. I felt like I'd failed him"* [10, С. 175]. Мальчик чувствует разочарование, поскольку с точки зрения событийности, его поиски были напрасными. Однако происходят ключевые трансформации на уровне внешнего (Оскар обретает утраченную связь с мамой, узнает историю бабушки и дедушки) и внутреннего сюжетных пластов (духовная эволюция мальчика). В финале романа протагонист пробует изменить реальность, повернуть время вспять. Он находит снимки падающего тела и расставляет страницы в обратном порядке: *"I ripped the pages out of the book. I reversed the order, so the last one was first, and the first was last. When I flipped through them, it looked like the man was floating up through the sky"* [10, С. 326]. Благодаря эффекту обратной съемки Оскар принимает прошлое, отчасти смиряется со своей утратой, обретает силы жить дальше. Герой отпускает прошлое и начинает принимать настоящее, замечать любовь и заботу близких.

Заключение

Можно сделать вывод о том, что в романе Дж. Фоера «Жутко громко и запредельно близко» затрагиваются трагические события истории и личной жизни героев, в произведении сочетаются черты романа инициации и исторической драмы. Характерными чертами романа являются мозаичность сюжета, нарушение принципа внешней связности повествования. Автор переключается с одного типа дискурса на другой. Это фантазии и мечты Оскара, его расследование, воплощенное в форме квеста, история бабушки и дедушки мальчика. Такая повествовательная модель обуславливает изменения ведущей модальности восприятия у читателя и, следовательно, его большую вовлеченность, переживание внутренней эволюции вместе с протагонистом. Сюжетообразующим мотивом становится Поиск или Квест, проходящий сквозь всё повествование. Отправной точкой Квеста/пути инициации для главного героя становится поиск замка для ключа. Оскар встречает на своем пути разных людей, преодолевает испытания, которые помогают ему стать сильнее и принять трагедию как необратимость. Присутствие образов наставника, Девы-хранительницы, противопоставление сакрального и профанного миров позволяет отнести данное произведение к роману инициации. Семантически значимым эпизодом романа является финальная сцена романа, когда Оскар осознает, что освободился от груза вины и горя и имеет силы жить дальше, что доказывает принадлежность произведения такому типу романа инициации, как «роман-освобождение». Мальчик проходит обряд инициации, смиряется с потерей, принимает утрату, обращает свой взор на тех людей, которые остаются рядом. В финале произведения протагонист отпускает прошлое и взрослеет.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Авраменко И. А. Проблемы коммуникации в романе Дж.С.Фоера "жутко громко и запредельно близко" / И. А. Авраменко // Мировая литература в контексте культуры. — 2010. — № 5. — С. 35-38. — EDN PGGDUJ.
2. Геннеп А. ван. Обряды перехода / А. ван. Геннеп. — М.: Восточная литература, 1999. — 198 с.
3. Денисова Т. Н. Всесвітні трагедії від Джонатана Сафрана Фоера / Т. Н. Денисова // Слово і час. — 2009. — No. 1. — С. 32.
4. Зявкина Е. Ю. Интертекстуальные связи романа Джонатана Сафрана Фоера "Жутко громко и запредельно близко" / Е. Ю. Зявкина // Диалог языков, культур и литератур в современном мире: материалы докладов Международной научной конференции, Москва, 07 апреля 2016 года. — Том Выпуск 3. — Москва: Московский городской педагогический университет, 2017. — С. 82-85. — EDN ZHPUJD.
5. Карасик О. Б. Джером Дэвид Сэлинджер - Джонатан Сафран Фоер. "Над пропастью во ржи" Дж. Д. Сэлинджера и "Жутко громко и запредельно близко" Дж. С. Фоера / О. Б. Карасик // Америка: литературные и культурные отображения. — Иваново: Ивановский государственный университет, 2012. — С. 360-367. — EDN SAFENH.
6. Кашкан Т. А. Фрагментарность как прием поэтики постмодернизма в произведении Джонатана Сафрана Фоера "Жутко громко и запредельно близко" / Т. А. Кашкан // Образовательная система: новации в сфере современного научного знания: сборник научных трудов. — Казань: ООО "СитИвент", 2019. — С. 38-40. — EDN BCVIWY.
7. Мелетинский Е.М. Поэтика мифа / Е.М. Мелетинский. — М.: Наука, 1976. — 406 с.
8. Пупина А. Ю. «Жутко громко и запредельно близко» Джонатана Фоера как роман инициации / А. Ю. Пупина // Juventus in litteratura: материалы 76-й научной конференции студентов, магистрантов и аспирантов БГУ // редкол.: А. М. Бутырчик [и др.]. — Минск: РИВШ, 2019. — С.110 – 114.

9. Шалимова Н. С. Поэтика романа инициации в современной литературе США / Н. С. Шалимова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2022. — Т. 15. — № 12. — С. 3800-3803.
10. Foer J. S. *Extremely Loud and Incredibly Close* / J. S. Foer. — Boston: Houghton Mifflin, 2005. — 368 p.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Avramenko I. A. Problemy kommunikacii v romane Dzh.S.Foera "zhutko gromko i zapredel'no blizko" [Communication Problems in J.S. Foer's novel "Extremely Loud and Incredibly Close"] / I. A. Avramenko // Mirovaya literatura v kontekste kul'tury [World Literature in the Context of Culture]. — 2010. — № 5. — P. 35-38. — EDN PGGDUJ [in Russian].
2. Gennep A. van. Obryady perekhoda [Rites of Passage] / A. van. Gennep. — M.: Vostochnaya literatura, 1999. — 198 p. [in Russian]
3. Denisova T. N. Vsesvitni tragedii vid Dzhonatana Safrana Foera [A Worldwide Tragedy in Jonathan Safran Foer's Film] / T. N. Denisova // Slovo i chas [Word and Hour]. — 2009. — No. 1. — P. 32 [in Russian].
4. Zyavkina E. YU. Intertekstual'nye svyazi romana Dzhonatana Safrana Foera "ZHutko gromko i zapredel'no blizko" [Intertextual Connections of Jonathan Safran Foer's novel "Extremely Loud and Incredibly Close"] / E. YU. Zyavkina // Dialog yazykov, kul'tur i literatur v sovremennom mire: materialy dokladov Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, Moskva, 07 aprelya 2016 goda [Dialogue of Languages, a Bodybuilder and a Writer in the Modern world: Conference proceedings of the International Scientific Conference, Moscow, April 07, 2016]. — Vol. 3. — M.: Moskovskij gorodskoj pedagogicheskij universitet [Moscow City Pedagogical University], 2017. — P. 82-85. — EDN ZHPUJD [in Russian].
5. Karasik O. B. Dzhherom Devid Selindzher - Dzhonatan Safran Foer. "Nad propast'yu vo rzhi" Dzh. D. Selindzhera i "ZHutko gromko i zapredel'no blizko" Dzh. S. Foera [Jerome David Salinger - Jonathan Safran Foer. "The Catcher in the Rye" by J. D. Salinger and "Extremely Loud and Incredibly Close" by J. S. Faer] / O. B. Karasik // Amerika: literaturnye i kul'turnye otobrazheniya [America: Literary and Cultural Displays]. — Ivanovo: Ivanovo State University, 2012. — P. 360-367. — EDN SAFEHZ [in Russian].
6. Kashkan T. A. Fragmentarnost' kak priem poetiki postmodernizma v proizvedenii Dzhonatana Safrana Foera "ZHutko gromko i zapredel'no blizko" [Fragmentation as a Technique of Postmodernism Poetics in Jonathan Safran Foer's work "Extremely Loud and Incredibly Close"] / T. A. Kashkan // Obrazovatel'naya sistema: novacii v sfere sovremennogo nauchnogo znaniya: sbornik nauchnyh trudov [Educational System: Innovations in the Field of Modern Scientific Knowledge: collection of scientific papers]. — Kazan': OOO "SitIvent", 2019. — P. 38-40. — EDN BCVIWY [in Russian].
7. Meletinskij E.M Poetika mifa [The Poetics of Myth] / E.M Meletinskij. — M.: Nauka, 1976. — 406 p. [in Russian]
8. Pupina A. YU. «ZHutko gromko i zapredel'no blizko» Dzhonatana Foera kak roman iniciacii ["Extremely Loud and Incredibly Close" by Jonathan Foer as an Initiation Novel] / A. YU. Pupina // Juventus in litteratura: materialy 76-j nauchnoj konferencii studentov, magistrantov i aspirantov BGU [Juventus in litteratura: materials of the 76th Scientific Conference of Students, Undergraduates and Postgraduates of BSU] // ed.: A. M. Butyrchik [et al.]. — Minsk: RIVSH, 2019. — P.110 – 114 [in Russian].
9. SHalimova N. S. Poetika romana iniciacii v sovremennoj literature SSHA [The Poetics of the Initiation Novel in Modern US Literature] / N. S. SHalimova // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki [Philological Sciences. Theory and Practice]. — 2022. — V. 15. — № 12. — P. 3800-3803 [in Russian].
10. Foer J. S. *Extremely Loud and Incredibly Close* / J. S. Foer. — Boston: Houghton Mifflin, 2005. — 368 p.